

- Югры, Бюдж. учреждение высш. образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т» / сост., науч. ред.: Н.В. Абрамовских. – Сургут : Тюмень : ООО «Аксиома», 2016. – С. 130–133.
2. Качан, Г.К. Куклы: обереги, обрядовые, игровые. Иллюстрированный мастер-класс. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2017. – 88 с.
3. Лукашеня З. В. Консалтинговая сессия как пространство личностно-профессионального развития преподавателя и студента // Взаимодействие на преподавателя и студента в условиях на университетского образования: проблемы и перспективы: сборник с научни доклады; первая книга / Ассоциация на професорите от славянските страни (АПСС). – Габрово: Издательство «ЕКС-ПРЕС», 2017. – С. 267–271. ISBN 978-954-490-477-7.
4. Лукашеня З.В. Возможности консалтинга в формировании технологической культуры педагога в режиме непрерывности // Наука – образование – профессия: системный личностно-развивающий подход / Под общ. ред. Л.М. Митиной. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 559 с. [Электронное издание] С.76–80. ISBN 978-5-00150-267-8.
5. Сенюта Н.В. Мастер-класс как средство формирования готовности будущих учителей к работе в условиях непрерывного образования // Повышение качества образования в условиях поликультурного социума: сборник статей/ редкол.: И.А. Шарапова [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С.236–240.
6. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Готовность педагога к инновационной деятельности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 1. С. 42–49.
7. Хитрюк В.В. Инклюзивное образование: тренинги в работе с родителями: учебно-методическое пособие/ В.В. Хитрюк. – Минск: БГПУ, 2018. – 112с.
8. Training Of Pedagogical University Students To Ensure Security In The Inclusive Educational Space / Kuvshinova I.A., Yakovleva L.A., Isayeva E.V., Mitsan E.L., Dolgushina N.A. // Man In India, No. 97 (21), 2017. – P. 257–272.

УДК 37

DOI 10.33514/1694-7851-2022-2-101-111

Иванов Иван Юрьевич, Косарецкий Сергей Геннадьевич

Улуттук изилдөө университети “Жогорку Экономика мектеби”, Билим берүү институту,
А.А.Пинский атындагы кошумча билим берүү борбору, (аналитик)

Улуттук изилдөө университети “Жогорку Экономика мектеби”, Билим берүү институту,
А.А.Пинский атындагы кошумча билим берүү борбору, ф.и.к.

Иванов Иван Юрьевич, Косарецкий Сергей Геннадьевич.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», институт
образования, центр дополнительного образования имени А.А Пинского, аналитик,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», институт
образования, центр дополнительного образования имени А.А Пинского, к.псих.н

Ivanov Ivan Yurievich, Kosaretsky Sergey Gennadievich.

National Research University Higher School of Economics, Institute of Education, Center for
Additional Education named after A.A. Pinsky, analyst/,

National Research University Higher School of Economics, Institute of Education, Center for
Additional Education named after A.A. Pinsky, Ph.D.

**ПОСТСОВЕТТИК МЕЙМИНДИКТЕ МЕКТЕПТЕН ТЫШКАРКЫ КОШУМЧА
БИЛИМ БЕРҮҮНҮ ӨНҮКТҮРҮҮ
РАЗВИТИЕ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
DEVELOPMENT OF THE EXTRACURRICULAR EDUCATION IN THE POST-SOVIET
COUNTRIES**

Аннотация: Макалада мурдагы Советтер Союзу өлкөлөрүнүн мектептен тышкары кошумча билим берүүсүндөгү улуттук секторлордун абалы изилденет. Мектептен тышкары ишмердүүлүктүн багыттарынын мазмуну боюнча маселелерге басым жасашат. Талдоонун натыйжасында балдарга мектептен тышкары кошумча билим берүүдөгү статистикалык маалымат жана тематикалык багыттарды бөлүштүрүү боюнча эксперттик баа берүүдө улуттук мектептен тышкары кошумча билим берүүдө балдардын катышуусунун жолдорунун контекстинде системаларды кароого аракет кылынууда.

Аннотация: В статье исследуется состояние национальных секторов внешкольного образования в странах бывшего Советского Союза. Авторы фокусируются на вопросах содержания направлений внешкольной деятельности. В результате анализа статистических данных и экспертных оценок по распределению тематических направлений внешкольного образования детей делается попытка рассмотрения национальных систем внешкольного образования в контексте направлений участия детей.

Annotation: The article examines the state of national extracurricular education sectors in the countries of the former Soviet Union. The authors focus on the content of extracurricular activities. After the analysis of statistical data and expert assessments on the distribution of thematic areas of children's extracurricular education authors made an attempt to describe national systems of extracurricular education in the context of activities' content areas.

Негизги сөздөр: балдарга кошумча билим берүү, постсоветтик мейкиндик, советтик мектептен тышкары кошумча билим берүү

Ключевые слова: дополнительное образование детей, постсоветское пространство, советское внешкольное образование

Key words: children's extracurricular education, extracurricular activities, post-Soviet space, Soviet extracurricular education

В последние десятилетия сектор внешкольного образования получил новые импульсы для развития и изучения. В различных своих форматах и содержании, включая организованную и неформальную деятельность, оно связывается с положительными эффектами для развития и обучения. Многочисленные исследования обнаруживают существенную роль подобных занятий в повышении академической успеваемости и развитии социальных навыков (Eccles and Barber, 1999; Feldman and Matjasko, 2005; Durlak et al., 2010; Kremer et al., 2015). Важно также отметить, что внешкольное образование или участие в организованных внешкольных занятиях позволяет преодолевать барьеры, связанные с социально-экономическим статусом участников, повышать уровень доступности образовательных услуг, способствовать гендерному равенству (Covay and Carbonaro, 2010; Ganz, Earles-Vollrath and Cook, 2011).

Советская система внешкольного образования не имела аналогов по комплексу основных характеристик, обеспечивающих широкий доступ и качество услуг. Многими

зарубежными практиками и исследователями она рассматривалась, как модель эффективной деятельности, направленной на развитие личностных, социальных и профессиональных навыков.

После распада Советского Союза страны, получившие независимость, встали на путь одновременного решения задач интеграции в глобальную образовательную повестку и идентификации национальной образовательной стратегии в новых институциональных условиях (рынок с конкурентной средой, новыми игроками и целевыми группами, диверсификация системы регулирования и контроля). Кроме того, ряд стран столкнулся с серьезными социально-экономическими вызовами, в том или ином масштабе значимыми для образования. Процесс трансформации советской модели внешкольного образования включал в себя изменение моделей управления и финансирования, изменение структуры и масштаба сети.

Особый интерес представляет изменения содержания. С одной стороны, в советский период оно было связано с идеологией и определялось целями и задачами коммунистического воспитания, с другой, отличалось разнообразием и на определенном этапе развития гибко реагировало на изменения внешнего контекста, задачи технологического и социального развития. Отсюда возникает дополнительный ракурс изучения сектора внешкольного образования – процессы трансформации содержания после того как общая идеология и единая модель прекратили существование, технологическое развитие стран стало асинхронным, а социальное и социокультурное развитие стран пошло отчасти даже расходящимися путями. В то же время мы должны учитывать общий дискурс о содержании образования, в частности, высшего и общего, которое рассматривается в глобальной или глобалистской рамке: какие должны быть изменения в содержании образования для ответа на глобальные вызовы (изменение технологического уклада, цифровизация, экология и т. п.), в частности, проблематика «навыков 21 века». И в этой связи важным становится то, как национальных системах внешкольного образования учитывается эта повестка.

Несмотря на наличие отдельных работ по тематике развития внешкольного образования в России и странах бывшего СССР (Bjornavold, 2000; Куприянов и Косарецкий, 2014; Косарецкий и Фрумин, 2019) (постсоветское пространство практически остается не изученным в плане инвентаризации национальных систем внешкольного образования.

Существенным ограничением в изучении трансформации являются различия в терминологии, закрытость официальных источников и ограниченный доступ к количественным данным. Тем не менее, уникальность советской системы внешкольного образования (даже сравнительно со школьной системой) позволяет предполагать востребованность результатов исследования, являющегося первой попыткой комплексного межстрановых сравнения и анализа.

Теоретическая рамка и данные

Исследование опирается в первую очередь на институциональный подход, а также «теорию колеи» (Knight and North, 1997). Мы в определенной мере вынуждены подходить к изучению сектора системно, чтобы понять, как трансформация повлияла на основные элементы советской модели и обострила вопросы образовательного неравенства в контексте внешкольного образования.

В настоящем исследовании мы фокусируемся на содержательном направлении внешкольного образования, которое в советский период было высоко институционализировано.

Выборка исследования составляет 11 стран бывшего Советского Союза (Латвия, Литва, Эстония Украина, Молдова, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения, Азербайджан и Грузия),

эмпирической базой исследования являются: страновые структурированные отчеты, экспертные интервью, опросы, нормативная база, академические публикации, публикации в СМИ и новых медиа.

Мы представляем краткий обзор данного ракурса, т. к. считаем, что фиксация общего состояния постсоветского сектора является важной задачей для дальнейших исследований. Опираясь на ранее опубликованные работы и первичные источники, мы описываем конкретный элемент советской модели – содержание внешкольной деятельности в советский период. Далее мы рассматриваем постсоветские страны, фокусируясь на базовом распределении (балансе) содержательных направлений внешкольного образования.

Для понимания современного состояния внешкольного образования в странах бывшего Советского Союза необходимо зафиксировать подход к рассматриваемому контексту – содержательному направлению – в советский период.

Содержание внешкольного образования в Советском Союзе реализовывалось широкой сетью провайдеров, определяемой нормативной рамкой закона.

Содержание определялось программой деятельности внешкольной организации, которую «самостоятельно разрабатывал коллектив внешкольной организации». Там определялись профили программ, которые скорее выступали как ориентиры. В соответствующем положении указывалось, что «занятия могут проводиться как по программам одного, двух профилей, так и по комплексным, сквозным (эстетика, театр, искусство, музыка, спорт и др.)». Можно выделить следующие типы профилей (ориентиров):

экология (юные натуралисты),

техническое творчество (юные техники),

туризм, краеведение, экскурсии (юные туристы),

спорт и физическая культура,

искусство и эстетическое развитие,

технические виды спорта,

военные профессии,

углубленное изучение науки и техники (юные математики, юные физики),

общение, отдых, чтение, свободное времяпрепровождение.

Предполагалось, что внешкольные занятия, являясь важным средством коммунистического воспитания учащихся, призваны, в частности, развивать у школьников интерес к наукам, современной технике, опытничеству, научно-исследовательской работе, рационализаторству и изобретательству (Сущенко, 1986).

По содержанию внешкольное образование было достаточно разнообразно и включало в себя следующие направления: общественно-политическая, например, отряды красных следопытов, музеи краеведения, боевой и трудовой славы, истории комсомола и пионерской организации, клубы интернациональной дружбы, агитбригады и т. д.; образовательная: кружки, клубы, научные общества учащихся, выставки детского творчества и т. д.; общественно-полезная: помощь стройкам, колхозам и совхозам, озеленение поселков и городов, ученические производственные бригады, трудовые десанты, выполнение заданий музеев, научно-исследовательских учреждений и др.; физкультурно-спортивная: спортивные и туристские клубы, секции, общества, спартакиады, военно-спортивные игры, пионерское четырехборье, соревнования на приз газеты «Пионерская правда»; художественно-творческая:

изостудии, оркестры, ансамбли и хореографические коллективы, кукольные театры, музыкальные клубы, олимпиады, смотры и фестивали и т. д.

Содержание чутко реагировало на первоначальные идеи 20-30-х годов, в которые был заложен прагматизм (дети прежде всего реагируют на что-то практически релевантное, поэтому прагматизм шел от детей; с другой стороны, прагматизм шел от взрослых, которые не были в большинстве своем профессиональными педагогами, а умели делать что-то конкретное – это конкретное они и несли детям). Кроме того, в залоге первых десятилетий внешкольного образования рабоче-крестьянскость – она прагматична в отличие от класса привилегированных сословий, которые могли себе позволить размышления на отвлеченные от прагматики темы. Важно также отметить, что «дореволюционная линия» содержания сохраняется в первую очередь в области искусства.

Научно-техническая революция 60-х годов оказала значительное влияние на развитие содержания внешкольного образования: начинают активно создаваться новые типы организации технического профиля – детские автотрассы, клубы моряков, речников и полярников, клубы юных космонавтов, военно-технические школы. Расширяется сеть станций юных техников (Голованов, 2001). В тот же период активизируется деятельность школьных клубов: начинают создаваться общешкольные клубы (контролирующие все внешкольные занятия в школе), узкопрофильные клубы («Юных путешественников», «Юных следопытов» и т. д.), широкопрофильные клубы (комсомольские и пионерские) (Фролова, 1986).

Если говорить о политехнизме, то он актуализировался перед войной (милитаризация 30-х), затем была романтика космоса 50-60-х гг. Техническая направленность внешкольного образования поддерживалась и шефами – производственными организациями. Если говорить о спорте, то его динамика была наиболее стабильная в течение всего советского периода, а содержание определялось, как идеологическими установками коммунистического воспитания, так и задачами подготовки спортивных кадров.

Как уже было отмечено выше, в настоящем исследовании мы в первую очередь изучаем баланс содержательных направлений. Мы ставим перед собой задачу фиксации сложившейся ситуации, т. к. сама по себе она является новым знанием в контексте изучения сектора внешкольного образования в странах бывшего Советского Союза и постсоветских исследований.

В Азербайджане, согласно данным национального Министерства образования, почти половина детей, которые вовлечены во внешкольное образование посещают спортивные кружки и секции. Второе по популярности направление – музыка, которым занимаются почти четверть детей. При этом в художественную деятельность вовлечены чуть более 10% детей. В Армении наиболее распространёнными направлениями являются спорт и искусство, которое включает в себя, как музыкальные школы, так и художественные, а также хореографические классы. При этом занятия, связанные с новыми направлениями, например, STEM образование или робототехника, в первую очередь реализуется частными организациями, которые являются системообразующими для сектора, т. к. в их деятельность вовлечены большое количество детей, например, TUMO и Armath. Последняя является примером частно-государственного партнерства, в сфере продвижения современной инженерной науки и, одновременно, достижений, национальных предприятий. Этот формат, как видится, является продолжением распространенной в советское время модели «профессионального шефства».

В Грузии внешкольное образование реализуется, как через организации старой инфраструктуры системы, так и через увеличившийся рынок частных репетиторов. В первую очередь, это спортивные и в широком смысле художественные школы. Очень активно развивается сектор частного репетиторства, который охватывает не только занятия по школьным предметам, но и традиционные для внешкольного сектора музыку, танцы и рисования. В целом это характерно для всех стран региона Юго-Западной Азии, к которым мы относим Азербайджан, Армению и Грузию. Важные для современного образования робототехника или программирование реализуется либо через школьных компонент, либо частными провайдерами, зачастую являющимися франшизами или сетью. При этом доступность занятий, как по традиционным, так и новым направлениям затруднена в сельской местности. В частности, для компенсации подобных рисков, в Армении создан Smart-центр, который, представляя собой по формату супермаркет советского дворца творчества, реализует, как привычные спортивные и художественные программы, так и те, что направлены на развитие предпринимательства, эмоционального интеллекта и STEM-навыков. Также важно отметить, что после некоторой потери интереса возрождается и развивается направление, связанное с формированием экологически ответственного поведения. Так, в Азербайджане и Грузии существуют национальные центры, которые отвечают за комплексную работу – внешкольное участие, а также интеграцию экологических компонентов в программы формального образования.

В странах Восточной Европы – Беларусь, Украина и Молдова – мы прослеживаем тот же набор направлений, но при этом другое распределение. Так, в Беларуси почти половина детей вовлечены в занятиях художественного направления: музыка, хореография, театр, а также в декоративно-прикладном направлении. В то же время в программах физкультурно-спортивного направления – только чуть больше 10%. В целом в Беларуси представлены традиционные для советского «базового пакета» направления: туристско-краеведческое, эколого-биологическое, техническое, социально-педагогическое, культурно-досуговое, естественно-математическое. По данным официальной статистики военно-патриотическое направление представлено достаточно мало. В стране, где охват внешкольными занятиями самый высокий среди всех стран бывшего Советского Союза, советская модель в контексте содержания деятельности сохранена в наибольшей степени. В то же время развивается и новые направления – эдьютейнмент. Подобные программы реализуют негосударственные центры, которые часто сочетают в себе несколько направлений образовательных практик.

Советские подходы к организациям – специализированные и т. н. комплексные («супермаркеты») – сохраняются и в Украине, где внешкольное образование имеет высокую степень институционализации и очень четко разделяет внешкольную деятельность в школе и в организациях системы внешкольного образования. Наибольшее количество – это специализированные организации (по данным официальной статистики их более 1100 против 240 «комплексных»). При этом спортивные школы не входят в эту статистику, т. к. участие в спортивных программах не относят к внешкольному образованию. В соответствии с принятой практикой существуют несколько основных областей содержания: научно-экспериментальное, эколого-натуралистическое, научно-техническое, оздоровительное, социально-реабилитационное, туристско-краеведческое, физкультурно-спортивное, художественно-эстетическое, военно-патриотическое. По данным национального Министерства образования и науки Украины наиболее популярными направлениями являются научно-техническое, а также художественно-эстетическое направления.

В Молдове, несмотря на сокращение сети организаций внешкольного образования, также сохраняется высокий уровень охвата внешкольными занятиями по основным традиционным направлениям. Наиболее представленной является сеть спортивных секций. При этом формат «супермаркета» домов культуры также сохранен и составляет важную долю во внешкольном секторе – более 1200 организаций. Художественная направленность находится на втором месте по популярности. Экспертное сообщество отмечает «ощущение застоя» в содержательной и методической составляющей внешкольного образования, что является дополнительным аргументом к перестройке рынка и распределения финансовых потоков с сектора образования в сектор работы с молодежью.

В России наиболее популярными направлениями являются программы в области искусств – чуть больше четверти всех детей, вовлеченных во внешкольного образование. Физическая культура и спорт также очень востребованы – почти четверть участников внешкольной деятельности. Программы технической направленности распространены в наименьшей степени. При этом в рамках государственной политики именно это направление активно поддерживается. В частности, с 2013 года в рамках началось создание сети Центров молодежного инновационного творчества, ориентированных на развитие навыков работы на высокотехнологичном оборудовании и реализации собственных высокотехнологичных стартапов детьми и молодежью. В настоящее время в десятках городов России действует более 300 подобных центров. С 2016 году запущена масштабная программа создания детских технопарков «Кванториум», на развитие сети которых российским регионам выделяются субсидии из средств федерального бюджета. На данный момент функционирует 89 детских технопарка в 62 регионах. Надо отметить, что наблюдается рост охвата по данному сегменту. При этом именно частный сектор сначала стал продвигать робототехнику и программирование. Позднее к этому подключился государственный сектор.

Дети, проживающие в селах, в меньшей степени вовлечены в занятия в специализированных организациях внешкольного образования и реже обучаются по предпрофессиональным программам. По сравнению с городскими детьми сельские школьники больше вовлечены в следующие направления: спортивное, военно-патриотическое, туристско-краеведческое.

В странах Балтийского региона (Латвия, Литва и Эстония) советское внешкольное образование пережило наибольшую трансформацию. В первую очередь институциональную. При этом содержательные направления сохраняют советскую традиции. Отмечается, активное развитие педагогических технологий и форматов. В Латвии содержание реализуется через программы, ориентированные на интересы, и профессионально-ориентированные программы. Программы реализуются детско-юношескими центрами, центрами экологического образования, техническими инновационными центрами, детско-юношескими спортивными школами, школами искусств, музыкальными школами. С 2001 года профессионально-ориентированное образование реализуется спортивными, художественными и музыкальными школами. Наиболее популярными программами являются программы в области культуры, включающие танцы, музыку, искусство, театр и фольклор, которые посещают почти 60% всех детей, вовлеченных во внешкольную деятельность. Почти четверть детей участвуют в спортивных программах. Техническое направление и программы, связанные с окружающей средой, представлены слабо. В Литве наиболее распространенное направление – спортивные программы. На втором месте – программы по музыке, искусству и хореографии. Новые направления, такие как программирование и робототехника, реализуются чаще всего в рамках

внеурочной деятельности в школе или частными организациями. При этом существуют целевые гранты, поддерживающие определенные содержательные направления – STEM образования, изучение иностранных языков. Внешкольное образование Эстонии осуществляют, как т. н. хобби-школы, так и молодежные центры. Наиболее доступными для детей являются программы занятий музыкой, танцами, искусством и спортом, что объясняется тем, что это хобби-образование и деятельность предлагаются в общеобразовательных школах каждого муниципалитета. Самые популярные программы – спорт, музыка и искусство, программы общей культуры. В стране высокая доля частных провайдеров, которые в первую очередь реализуют программы по школьным предметам, а также современным содержательным направлениям.

Наконец, в странах Центральной Азии (Казахстан, Киргизия) мы видим разные по качеству и количеству сети внешкольного образования. Так, в Казахстане и Киргизии мы фиксируем сохранение сети организаций. В частности, в Казахстане наиболее представлено спортивное и музыкальное направление. Существует дисбаланс доступа к спортивным программам в сельской местности. Сами спортивные программы – самые популярные и распространённые. Важно отметить о существовании типовых учебных планов и образовательных программ, в т. ч. по новым направлениям, например, компьютерная графика и дизайн. Робототехника и программирование реализуется в первую очередь на базе школ в рамках внешкольного образования. В Киргизии внешкольное образование оказывают, как образовательные центры, так и дома творчества. Существуют республиканские центры, например, «Сейтек», «Балажан». Основные направления представлены «головными» центрами, что характерно для многих постсоветских стран, например, в Украине, Азербайджане. Наибольшее количество детей (почти три четверти всех вовлеченных детей во внешкольные занятия) посещают кружки художественно-эстетического направления. При этом увеличивается количество детей, занятых компьютерным дизайном, разработкой компьютерных программ. Их оказывают государственный сектор, в т. ч. на базе школ.

Баланс содержательных направлений на постсоветском пространстве в целом соотносится с тем набором, который сформировался за советский период. Безусловно, эта «устойчивость» связана с высоким уровнем развития инфраструктуры, которая включала в себя, как специализированные организации внешкольного образования, так и «внешкольные среды», например, на базе ЖЭК или при библиотеках. Основные направления содержания занятий за 30 лет после распада Советского Союза сохранились: спорт, музыка, техническое творчество и туристско-экологическая деятельность. Их появление в начале существования советского государства были не только обусловлены идеями формирования нового человека, но и использовали популярные в то время подходы, распространенные в скаутском движении, а также идеи «среды как ресурса опыта» Дьюи.

Данных о распространении тех или иных направлений или их востребованности нет. Распределение организаций осуществлялось в соответствии с нормативами. В то же время наш анализ показывает, что наиболее популярным направлением является спорт. В странах Юго-Западной Азии распространенность именно спортивных программ является региональной особенностью. В Балтийском регионе такой спецификой являются программы, связанные с искусством. В других странах нет явной закономерности. В то же время искусство и связанные с ним направления (музыка, живопись) являются в целом вторым по популярности направлением занятий. Научно-техническое творчество, которое активно развивается в последние годы очень представлено в Украине и России. Особенности выбора направлений

могут объясняться не только привычкой или консервативными стратегиями семей, но и региональными и национальными социокультурными факторами, например, в Азербайджане, Армении и Грузии. Подобные тенденции мы наблюдаем и в российских регионах Северного Кавказа. Распространение направлений искусства может объясняться запросом семей на повышения уровня социального и культурного капитала детей. Но это гипотеза требует дальнейшего изучения и дополнительной проверки.

Как мы видим, в современной – постсоветской – ситуации в целом в странах сохраняется «колея» «старого» содержания внешкольной деятельности. С одной стороны, это может говорить об инерционности системы внешкольного образования и его консервативности. С другой, что также важно учитывать – направления содержания, которые составляли «базовый пакет» советского периода являются общими и традиционным в целом для внешкольной деятельности, вне зависимости от страновых особенностей и подходов сектора (Fredricks & Eccles, 2006).

Изучение содержательного компонента советского и постсоветского внешкольного образования является важной задачей не только с точки зрения ревизии «старых» и «новых» опыта и практик, но и для понимания фундаментальных процессов развития института внешкольного образования в советский период и его трансформации после распада Советского Союза.

Мы можем предположить, что в той мере, в какой сохраняется советская структура или модель сети (государственный сектор, типы организаций, сеть) в той мере сохраняется структура направлений («базовый пакет»). При этом важно отметить, что сами направления – это макроуровень содержания и, следовательно, институциональный уровень внешкольного образования. Необходимо дальнейшее исследование, которое позволит увидеть детальной распределение и процессы изменений. В частности, при сохранении структуры и в целом баланса направлений внутри национального сектора может появляться динамика относительно советским периода («базового пакет»): например, вместо авимоделирования – нейропилотирование, вместо классического танца – современные, а также национальная специфика – ремесла, музыка, виды спорта. Это является предварительной гипотезой, которая требует дальнейшей проверки и детального изучения. Также мы полагаем, что, если в советский период изменения содержания стимулировалось государством (это следует из нашего понимания советской модели и самой логики института внешкольного образования), то в позднесоветский период и после советского ослабление роли государства и усиления роли семей ведет к консервации содержания: запросы семей консервативны – «колея» семьи – отдам заниматься тому, чем сами занимались (Куприянов, 2015).

Как показывает наше исследование, сохраняется традиционное содержание, несмотря на сокращение сети организаций, которую фиксируют эксперты. Наиболее представлены спортивное и художественное направление. Это, в частности, обусловлено прочной базой советского периода, доступность которой была настолько высокой, что даже при ее сокращении национальные сектора имеют возможность обеспечивать охват и доступность. Страны и национальные сектора осознают необходимость развития новых направлений, т. к. STEM образование, робототехника и программирование. Реализация этих направлений идет разными способами: силами государственного сектора, частными провайдерами, которые занимают эту нишу, а также через частно-государственные партнерства, что является наиболее перспективно и соответствует с одной стороны традиции советской модели, с другой – зарубежным подходам и практикам вовлечения бизнеса в образовательный процесс.

Развивается рынок частных провайдеров, которые более гибкие в программах и содержании. Они ориентируются на школьные предметы, иностранные языки и новое содержание. Доля частных провайдеров в целом достаточно низкая, за исключением стран Балтийского региона. В целом развитие рынка выступает драйвером изменения содержания: мы фиксируем тенденцию отхода от советского «базового пакета» содержания в тех странах, где наиболее развит частный сектор.

Дальнейшего изучения требует распределения тех или иных направлений (спорт, музыка, искусство) и понимание причин востребованности тех или иных программ, в зависимости от национальных традиций и культуры.

Школа является важным игроком в секторе внешкольного образования, что компенсирует, как сокращение сети организаций, так и содержательное разнообразие программ. Более того, в странах, где существует дефицит ресурсов на развитие инфраструктуры внешкольного образования, происходит своеобразная консервация, обусловленная тем, что школа уже имеет детей и не нуждается в дополнительном привлечении через изменение предложения набора кружков и секций. При этом само развитие внешкольного образования на базе школы происходит в общей концепции «расширенного» учебного плана и трансформации школьного содержания, которое в XXI веке не может не учитывать такие направления, как программирование, робототехника, STEM-образование и формирование «мягких» навыков.

Изучение содержания внешкольного образования в постсоветский период является важным для понимания институциональных процессов развития национальных секторов и всей системы внешкольной деятельности. Полученные данные имеют значение не только для академических исследований, которые в сфере системного осмысления процессов во внешкольном образовании являются малочисленными, но и для практиков, особенно на постсоветском пространстве, где общие традиции позволяют в большей мере использовать опыт соседей в развитии национальных секторов внешкольного образования.

Список использованной литературы:

1. Косарецкий С. Г. и др. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное. – 2019.
2. Куприянов Б. В., Косарецкий С. Г. Социологическое исследование контингента учащихся в учреждениях дополнительного образования //Социология образования. – 2014. – №. 2. – С. 91-100.
3. Сущенко Т. И. Педагогический процесс во внешкольных учреждениях //К.: Рад. школа. – 1986.
4. Фролова Г. И. Организация и методика клубной работы с детьми и подростками //М.: Просвещение. – 1986. – Т. 157. – №. 2.
5. Bjornavold J. Making learning visible: Identification, assessment and recognition of non-formal learning in Europe. – Bernan Associates, 4611-F Assembly Drive, Lanham, MD 20706-4391, 2000.
6. Covay E., Carbonaro W. After the bell: Participation in extracurricular activities, classroom behavior, and academic achievement //Sociology of Education. – 2010. – Т. 83. – №. 1. – С. 20-45.
7. Durlak J. A., Weissberg R. P., Pachan M. A meta-analysis of after-school programs that seek to promote personal and social skills in children and adolescents //American journal of community psychology. – 2010. – Т. 45. – №. 3. – С. 294-309.

8. Eccles J. S., Barber B. L. Student council, volunteering, basketball, or marching band: What kind of extracurricular involvement matters? //Journal of adolescent research. – 1999. – Т. 14. – №. 1. – С. 10-43.
9. Feldman A. F., Matjasko J. L. The role of school-based extracurricular activities in adolescent development: A comprehensive review and future directions //Review of educational research. – 2005. – Т. 75. – №. 2. – С. 159-210.
10. Fredricks J. A., Eccles J. S. Is extracurricular participation associated with beneficial outcomes? Concurrent and longitudinal relations //Developmental psychology. – 2006. – Т. 42. – №. 4. – С. 698.
11. Ganz J. B., Earles-Vollrath T. L., Cook K. E. A visually based intervention for children with autism spectrum disorder //Teaching Exceptional Children. – 2011. – Т. 43. – №. 6. – С. 8-19.
12. Knight J., North D. Explaining economic change: The interplay between cognition and institutions //LEG. – 1997. – Т. 3. – С. 211.
13. Kremer K. P. et al. Effects of after-school programs with at-risk youth on attendance and externalizing behaviors: A systematic review and meta-analysis //Journal of youth and adolescence. – 2015. – Т. 44. – №. 3. – С. 616-636.

УДК 37

DOI 10.33514/1694-7851-2022-2-111-120

Катышева Е.Н.

«Ключ» маданий-билим берүү клубу, пед.и.к

Катышева Е.Н.

Культурно-образовательный клуб «Ключ», к.п.н.,

Katysheva E.N.

Cultural and educational club "Key", Candidate of Pedagogical Sciences

**ЖАРАНДЫККА ТАРБИЯЛООДО ЖАНА ӨСПҮРҮМДӨРДҮН СУБЪЕКТИВДҮҮ
УКУКТУК РЕАЛДУУЛУГУН КАЛЫПТАНДЫРУУДА СОЦИАЛДЫК ДОЛБООРЛОО
СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И
ФОРМИРОВАНИИ СУБЪЕКТИВНОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ
SOCIAL DESIGN IN THE EDUCATION OF CITIZENSHIP AND THE FORMATION OF
THE SUBJECTIVE LEGAL REALITY OF ADOLESCENTS**

Аннотация: Макалада , жарандык-укуктук билим берүү, гуманитардык сабактарда жана сабактардан тышкары иштерде өспүрүмдөрдүн укуктук аң-сезимин калыптандырууну жаңы позицияда – атуулдук тарбиялоо позицияларында, өспүрүмдөрдүн субъективдүү укуктук реалдуулугун калыптандыруу жана анын деформацияларын алдын алуу маселелери каралган. Өспүрүмдөрдүн субъективдүү укуктук реалдуулугунун маңызы, түзүмү жана функциялары аныкталган. Өспүрүмдөрдүн жарандык-укуктук билим берүү маселелерин чечүү үчүн социалдык долбоорлоо ыкмасын колдонуу ачык жазылган.

Аннотация: В статье рассмотрено гражданско-правовое образование, формирование правосознания подростков на уроках и во внеурочной работе по гуманитарным предметам с новых позиций – позиций воспитания гражданственности, формирования субъективной правовой реальности подростков и профилактики ее деформаций. Определены сущность,